

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6   Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

КОММУНАР

15 АВГ 1984

г. Тула

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

«ВСЯ НАСКВОЗЬ УМНИЦА...»

«Было ли у меня детство?» — спрашивала себя не раз артистка Мария Гавриловна Савина. Действительно, когда читаешь ее воспоминания, то видишь, как много тяжелого пришлось пережить ей. Уже с ранних лет отец и мать, провинциальные артисты, нередко забирали ее тайно из пансиона играть на сцене детей. «Я была очень худа и ужасно смугла, — вспоминала Мария Гавриловна, — узкие плечи, длинные руки, коротко стриженные светлые волосы, неправильные черты, ноги в больших (на рост) башмаках, уродски сшитое по тогдашней моде платье (всегда ситцевое, а стало быть и измятое, и чересчур короткое), длинная гусиная шея и пальцы в чернилах. Вот мой портрет...»

Годы юности ее — годы актерских скитаний. Нет числа большим да малым городам, которые переменяла она, не находя постоянного пристанища до того, как стала играть в Петербурге, в Александринском театре. Здесь ее выступления были сплошным триумфом. Ее игрой восхищались Тургенев и Островский, Достоевский и Гончаров. А Тургенев, влюбленный в артистку, по его словам, «гораздо больше, чем бы следовало», написал для нее пьесу «Месяц в деревне».

Лев Николаевич Толстой посмеивался над влюбленностью Тургенева. Но как-то, побеседовав с Савиной, заметил, что зря смеялся над ним. Повторял домашним полушутя:

— Ну, знаешь, это счастье, что я стар. Она прелестна!.. Вся насквозь умница...

В 1938 году была опубликована переписка М. Г. Са-

виной с выдающимся адвокатом, ее другом А. Ф. Кони. Читая ее, мы находим немало материалов о том, как Мария Гавриловна относилась к Толстому. Часть материалов имеется в «Летописи жизни и творчества Л. Н. Толстого», составленной его секретарем Н. Н. Гусевым, а также и в других источниках.

Познакомились они так. Лев Николаевич хотел было поставить «Власть тьмы» в народном театре Лентовского. Но Савина попросила пьесу для своего бенефиса. Она попросила Льва Николаевича прислать ей текст, сообщила, что «все хлопоты в цензуре и театрально-литературном комитете» берет на себя. В конце декабря 1886 года Толстой посетил Марию Гавриловну и прочитал ей несколько сцен из пьесы.

Но случилось непредвиденное: пьесу запретили и для сцены, и для печати. Об этом Савина сообщила Толстому. Сколько раз перечитывала Мария Гавриловна письмо к ней великого писателя: «Посылаю Вам, Мария Гавриловна, свою пьесу, очень желал бы, чтобы она Вам понравилась. Боюсь, что она покажется петербургской публике и Вам слишком грубою. Четвертый акт, с того места, где отчеркнуто красным карандашом, мною изменен».

Толстой соглашался изменить в пьесе то, что потребует театральная цензура. Но все было напрасным!

«Власть тьмы» разрешили лишь в 1895 году. Пьесу поставили в Александринском театре. К удивлению всех, М. Г. Савина играла не Марину, как предполагалось, а глуховатую Акулину! Роль

была сыграна блестяще. В одном из писем Савина замечала: «До сих пор у меня были две роли, которые я имела право считать своими созданиями: Марья Антоновна в «Ревизоре», Верочка в «Месяце в деревне», а теперь третья — Акулина во «Власти тьмы». Имена Гоголя, Тургенева и Толстого велики, и я счастлива, что могла олицетворить их типы».

В последние годы жизни М. Г. Савина блестяще исполнила роль Карениной в «Живом трупе» Толстого. Эту пьесу в Александринском театре поставил режиссер В. Э. Мейерхольд...

В моем архиве хранится редкая фотография М. Г. Савиной с ее личной подписью — «Ораниенбаум, 1886 г.» Вот такую ее видел Л. Н. Толстой.

Б. ЧЕЛЫШЕВ,
кандидат филологических наук.

На снимке: М. Г. Савина.

Фото автора.